УДК 342

ПРОБЛЕМА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. Ю. СТАРОВОЙТОВА
(Представлено: В. В. Дорина)

В статье рассматриваются причины массового исчезновения военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, правовые и гуманитарные последствия для их семей. Особое внимание уделено проблеме идентификации останков на территории Беларуси, деятельности поисковых отрядов и необходимости совершенствования механизмов увековечения памяти погибших.

По оценкам историков, человеческие потери Советского союза в ходе Великой Отечественной войны составляют смерти более 26 миллионов человек, включая 12 миллионов погибших военнослужащих и более четырех миллионов пропавших без вести [1, с.24]. Последствия этой трагедии ощущаются и по сей день: по всей Беларуси ведутся поисковые работы по обнаружению захоронений и установлению личностей погибших. Этот ужасающий феномен отражает серьезные гуманитарные проблемы, связанные с отсутствием информации о судьбе миллионов военнослужащих, что сильно осложняет сохранение исторической памяти.

Точный подсчет личного состава на фронте затруднял масштаб операций: боевые действия зачастую охватывали огромные территории и имели высокую скорость продвижения войск, что значительно усложняло координацию, в том числе подсчет и контроль за военнослужащими.

Недостаток надежных каналов связи, частые хаотичные отступления и неустойчивые положения на полях боя приводили к тому, что штабные документы терялись или становились недоступными. Это, в свою очередь, вызывало проблемы не только с организацией боевых действий, но и с ведением учета – многие погибшие не могли быть учтены официально, а попавшие в плен или скрывающиеся в тылу врага оказывались «пропавшими без вести» только по причине отсутствия оперативной информации. Статус пропавшего без вести зачастую присваивался дезертирам, что значительно затрудняло поиск выживших после окончания войны, так как в то время действовали чрезвычайные суды, позволяющие вынести смертный приговор в виде расстрела без суда и следствия на месте происшествия.

Таким образом, совокупность масштабных территориальных операций, хаоса начального периода войны и проблем с коммуникацией и учета военнослужащих создала предпосылки для формирования огромного числа пропавших без вести.

К тому же, весомой причиной для исчезновения большого количества военнослужащих стали концлагеря, находящиеся по всей территории Советского Союза и Беларуси в том числе. «В оккупированной Беларуси немцы нарушили все мыслимые и немыслимые законы не только войны, но и человеческого общества, - рассуждает историк Вячеслав Селеменев. – Узников беспощадно избивали, морили голодом и холодом, варили им баланду из полусгнивших трупов животных, ставили медицинские эксперименты, заставляли ночевать зимой под открытым небом». Люди умирали десятками каждый день, всех: женщин, мужчин, детей, комбатантов и гражданское население хоронили в братских могилах без одежды, личных вещей и без какого-либо шанса на опознание. Жительница Клюковичей Евдокия Третьякова вспоминала: «В братских могилах хоронили не одного-двух человек, а целыми сотнями» [2, с. 81, 83].

Основными проблемами правовой защиты военнослужащих, пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, заключались в сложности идентификации личности и юридических последствиях для семей, таких как отсутствие социальных гарантий и выплат. Военнослужащих, числящихся пропавшими без вести, не всегда могли признать погибшими, вследствие чего - отсутствие материальной поддержки со стороны государства для их семей, что усугубляло тяжесть ситуации, лишало экономической опоры, особенно в случае, если пропавший был единственным кормильцем. Многие семьи жили в постоянном ожидании, не зная судьбы своих близких, не имея возможности смириться с потерей и двигаться дальше, что значительно повысило тревожность и эмоциональные переживания и без того пострадавших от войны людей. Отсутствие официального признания пропавшего погибшим создавало проблемы с оформлением наследства и распоряжением имуществом. Даже в условиях государственной поддержки, предусмотренной рядом постановлений и указов Президиума Верховного Совета СССР (например, Указ от 1941 года «О правах и гарантиях семей военнослужащих, погибших, пропавших без вести или умерших от ран»), бюрократические сложности и недостаток четких доказательств приводили к отказам в выплатах или длительным задержкам с ними. Для оформления льгот, пособий семье пропавшего нужно было получить официальный документ, подтверждающий смерть или статус пропавшего без вести. Однако военные архивы и комиссариаты сталкивались с огромным объемом запросов, и часто не справлялись.

Советская правовая система того времени не была подготовлена к такому огромному количеству пропавших без вести. Нехватка четких норм и процедур обостряло проблему, создавая множество объективных и процедурных сложностей. В военное время многие вопросы из-за неготовности к массовым потерям решались по усмотрению командования или вовсе оставались нерешенными. Вердикты о признании погибшими или пропавшими без вести зачастую принимались на основе формальных свидетельств или показаний командиров, что снижало уровень справедливости и полноту учета. Поиск пропавших осуществлялся и осуществляется с привлечением поисковых отрядов и представителей международных организаций, таких как Международный Комитет Красного Креста [3]. Уже с 1943 года он играл ключевую роль в международном обмене информацией о пропавших без вести и содействии семьям в розыске необходимых сведений. Неподготовленность правовой системы к учету пропавших без вести и поддержке их семей обостряла гуманитарные последствия войны, требуя разработки специальных механизмов защиты и помощи, ставших впоследствии предметом внимания как советских, так и международных законодательных инициатив в сфере гуманитарного права.

В контексте Великой Отечественной войны на территории современной Беларуси до сих пор остаётся нерешённой проблема идентификации значительного числа военнослужащих, пропавших без вести. Согласно имеющимся историческим данным, количество таких лиц исчисляется многими тысячами, что оказывает существенное эмоциональное воздействие на потомков, до сих пор не имеющих информации о судьбе своих близких, участвовавших в защите Родины.

Анализ ситуации показывает, что в Беларуси количество неопознанных останков военнослужащих, обнаруженных в местах боёв, значительно превышает число вернувшихся солдат. Статистика свидетельствует о том, что количество неизвестных может превосходить опознанных в два–три раза [4].

Вопрос официального признания пропавших без вести погибшими в период Великой Отечественной войны остаётся актуальным и требует решения на протяжении многих десятилетий. Существующая процедура опознания останков носит фрагментарный и зачастую случайный характер. После обнаружения останков добровольцами материалы передаются в архивы, где предпринимаются попытки установления личности погибшего. В случае успешной идентификации процесс считается завершённым, в противном случае данные о погибшем пополняют категорию «неизвестных солдат».

Особую роль в решении этой проблемы играют волонтёрские поисковые отряды, которые ведут систематические работы по обнаружению и идентификации останков. Официальные структуры подключаются лишь после факта обнаружения, что существенно затрудняет процесс увековечения памяти значительного числа защитников, пропавших без вести в ходе боевых действий на территории Беларуси.

Таким образом, массовое число пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны было следствием масштабности боевых действий, утраты документов, нарушений связи и хаотичности отступлений. Неопределённость создавала для семей пропавших тяжёлые правовые, материальные и психологические последствия, включая сложности с получением пособий и оформлением наследства. На территории Беларуси до настоящего времени остается нерешенной проблема обнаружения и идентификации останков погибших, большинство из которых остаются неопознанными. Решение данной проблемы требует системной государственной поддержки поисковых отрядов, совершенствования архивной работы и развития механизмов увековечения памяти защитников Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калугин, В. Ю. Международное гуманитарное право / В. Ю. Калугин. – Минск : Тесей, 1999. – 320 с.
2. Архивы. Ничего, кроме правды : совместный проект Министерства юстиции Республики Беларусь и БелТА / под общ. ред. С. Н. Хоменко, И. Б. Акулович ; сост. С. В. Кулинок. – Минск : БЕЛТА, 2023. – 260 с.
3. Лица, пропавшие без вести, и их семьи. Международно-правовая база [Электронный ресурс] : консультативная служба по МГП : информ. бюллетень / Международный Комитет Красного Креста (МККК). – Женева : МККК, 2024. – URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/4543_005_factsheet_missing_persons_and_their_families_web.pdf. – Дата обращения: 23.10.2025.
4. Чурсина, А. С. Признание безвестного отсутствия физического лица в Республике Беларусь: теория и практика / А. С. Чурсина. – Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – 180 с.